

**КНЯЖЕСКИЕ КУРГАНЫ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ
НА МОГИЛЬНИКЕ ЦЗЯОХЭ (ЯР-ХОТО) В СИНЬЦЗЯНЕ***

В статье анализируются материалы «княжеских» курганов М16 и М01 могильника, расположенного на территории к северу от древнего городища Цзяохэ (Яр-хото) в уезде Турфан Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Согласно древним китайским хроникам, последние века до н. э. – первые века н. э. были временем ожесточенной борьбы между Ханьской империей и сюнну за Турфан. Могилы Цзяохэ принадлежали, скорее всего, знати государства Цзюйши (Чэши). Они были датированы китайскими исследователями ханьским временем. Однако проделанный нами анализ материалов Цзяохэ показал, что могильник к северу от городища Цзяохэ должен датироваться не гунно-сарматским (ханьским), а предшествующим скифским временем (V–IV вв. до н. э.). Курган М16 по алтайским аналогиям относится к раннепазырыкскому периоду (первая половина – середина V в. до н. э.), а курган М01 датируется существенно позже – второй половиной IV в. до н. э. Таким образом, государство Цзюйши (Чэши), существовало, видимо, еще в скифо-сакскую эпоху.

Ключевые слова: Синьцзян (Восточный Туркестан), археология, скифо-сакское время, «царские» курганы, датировки.

Городище Цзяохэ (Яр-хото) расположено в 10 км к западу от г. Турфана – центра одноименного уезда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, на плато, окруженном рекой Яр (Ярхол) (рис. 1, 1, 2). Китайские письменные источники зафиксировали, что городище Цзяохэ было столицей владения Цзюйши (Гуши) в эпоху династии Хань. В традиционной для отечественной науки транскрипции, предложенной еще Н. Я. Бичуриным, данный топоним звучит как Чэши (Чэши). Однако С. Р. Кучера показал, что чтение Цзюйши (Гуши) более оправданно, особенно если учесть, что именно этот вариант названия принят и в мировом востоковедении [1977. С. 45–46]. Он же дал краткий обзор истории *Цзюйши* в контексте ханьско-хуннских (сюннских) отношений [Там же. С. 47–53]. Владение Цзюйши служило как бы воротами в «Западный край» (так в ханьское время назывался современный Синьцзян), а природные условия Турфана благоприятствовали развитию земледелия. Поэтому борьба за обладание рай-

оном, где расположено городище Цзяохэ, имела важное стратегическое значение как с точки зрения обеспечения коммуникаций, так и для решения проблемы снабжения продовольствием армий, действовавших в Восточном Туркестане. В течение I в. до н. э. – I в. н. э. Цзюйши неоднократно переходило из рук в руки противоборствующих сторон, оставаясь под контролем Ханьской империи или сюнну не более 50–60 лет кряду, а зачастую и гораздо меньше [Восточный Туркестан, 1988. С. 291–293]. В целом, по данным китайских хроник, владение Цзюйши-Гуши в период правления династии Хань находилось в зависимости от Китая в 89 (108?) – 87/86 гг. до н. э., 72 г. до н. э. – 16 (23?) г. н. э., 73–77, 91–107, 112, около 129, 124–153 (?) гг. н. э. [Кучера, 1977. С. 52].

Спорадически археологические работы в районе Цзяохэ (Яр-хото) велись еще с начала прошлого века, однако основную массу находок составляли средневековые древности. В первой половине 90-х гг. XX в. на

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-01-00309а).

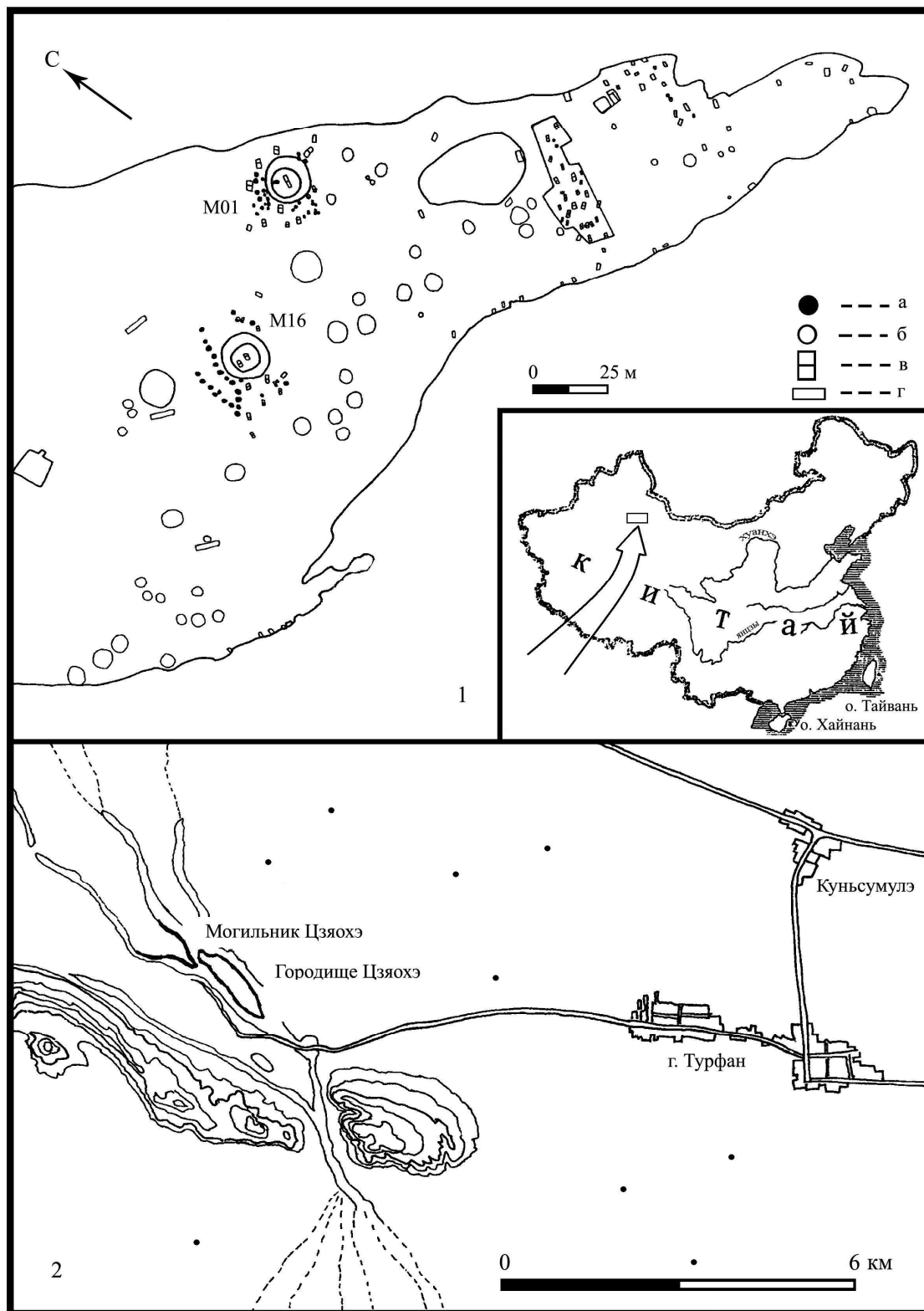

Рис. 1. План могильника Цзяохэ (Яр-Хото) и его окрестности: 1 – план могильника к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) (а – каменные насыпи курганов, б – жертвенные сопроводительные ямы с лошадьми (верблюдами), в – раскопанные погребения скифо-сакского времени, г – средневековые погребения с дромосами); 2 – план окрестностей города Турфан с могильником Цзяохэ (Яр-Хото) и одноименным городищем (по: [Городище..., 1998])

городище Цзяохэ работала совместная китайско-японская археологическая экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Предварительные сообщения о ходе раскопок публиковались в китайской археологической периодике [Ду Гэньчэн, 1998; Ян Июн, 1999], а полностью результаты исследований за 1993–1994 гг. увидели свет в 1998 г. [Городище..., 1998]. Первая информация об этих работах была опубликована нами на русском языке год спустя, т. е. предельно оперативно [Варенов, Шойдина, 1999]. На самом городище исследовались поселенческие и храмовые комплексы средневековья, но в числе других объектов экспедицией был изучен и издан могильник к северу от городища, принадлежавший, как считается, знати *Цзюйши (Гуши)* и датированный тогда эпохой Хань. В китайской археологической литературе он именуется «могильник Гоубэй» (т. е. буквально: «могильник к северу от оврага» – имеется в виду овраг, отделяющий городище от окружающей местности).

Однако с предложенной китайскими археологами датировкой могильника Цзяохэ (Гоубэй) далеко не все оказалось просто [Варенов, 2009]. Прежде всего, памятник был изучен не целиком. Исследовалось три участка: два вокруг больших курганов М16 и М01, расстояние между которыми не менее 40 м по линии запад – восток, а третий раскоп был расположен примерно в 100 м к югу от кургана М01 (см. рис. 1, 1). На участке вокруг М01 раскопали 15 могил и 22 жертвенные ямы с лошадьми; вокруг М16 – 9 могил и 23 жертвенные ямы с лошадьми или верблюдами, а остальные могилы – на южном раскопе. Китайские археологи называли могилы, расположенные вокруг больших курганов, «сопроводительными», хотя их стратиграфическая и планиграфическая взаимосвязь с большими курганами была отнюдь не очевидна. Напротив, жертвенные ямы с лошадьми или верблюдами (в плане круглые или овальные, с диаметром устья около 1 м и глубиной свыше 1 м, с вертикальными стенками и ровным дном) вытянуты в цепочки и содержали от 1 до 4 животных каждая. Таким образом, каждый большой курган сопровождало несколько десятков лошадей.

Китайские археологи датировали могильник Цзяохэ (Гоубэй) путем сопоставления его с другими сходными турфанскими

памятниками – могильниками Янхай, Субэйши, Айдинху. Могильник Субэйши имел радиоуглеродную дату $2\ 220 \pm 70$ л. н. На могильнике Цзяохэ из разведочных траншей в раскопах вокруг курганов М01 и М16 также было получено по одной радиоуглеродной дате: для более раннего М16 $2\ 154 \pm 52$ л. н. (178 г. до н. э. – 36 г. н. э. после дендрохронологической калибровки) и для более позднего М01 $1\ 594 \pm 61$ л. н. (431–602 гг. н. э. после дендрохронологической калибровки). Последнюю дату сами китайские исследователи назвали «судя по содержанию находок, слегка омоложенной», из чего сделали вывод: «не боясь большой ошибки, можно считать, что дата могильника, похоже, должна относиться к ханьской эпохе» [Городище..., 1998. С. 71]. Кроме того, в одной из могил близ кургана М01 была найдена ханьская монета *у-чжу*, отливавшаяся начиная со 118 г. до н. э. Однако эта единичная находка не может определять возраст всех остальных погребений Цзяохэ, а образцы, взятые для радиоуглеродного анализа, судя по китайскому отчету, получены вообще не из могил. Сомнений добавлял и тот факт, что аналогии художественным изделиям Цзяохэ найдены нами в погребениях пазырыкской культуры Горного Алтая, в памятниках степной части Алтая, в таких известных собраниях скифосакских древностей, как Сибирская коллекция Петра I и Амударьинский клад [Варенов, 2008. С. 147–149], т. е. стилистически относятся они не к ханьскому (т. е. гунно-сарматскому), а к предшествующему скифосакскому времени. Тщательный анализ комплексов Цзяохэ, в первую очередь, происходящих из крупных курганов М01 и М16, датированных по радиоуглероду, может позволить уточнить хронологию памятника. Рассмотрению этих «княжеских» курганов и посвящена данная статья.

У кургана М16 над поверхностью земли возвышалась овальная в плане каменная насыпь диаметром около 26 м. В центре ее имелась западина диаметром 6–7 м и глубиной 0,76–0,4 м. Внешние стороны западины были обрамлены скоплениями гальки высотой над современной поверхностью до 1–1,4 м, образующими кольцо. Под каменным кольцом находилась глинобитная, круглая в плане ограда диаметром от 10,2 до 10,9 м и шириной 0,26 м, сложенная из сырцового кирпича (рис. 2, 1). Кольцевая ограда

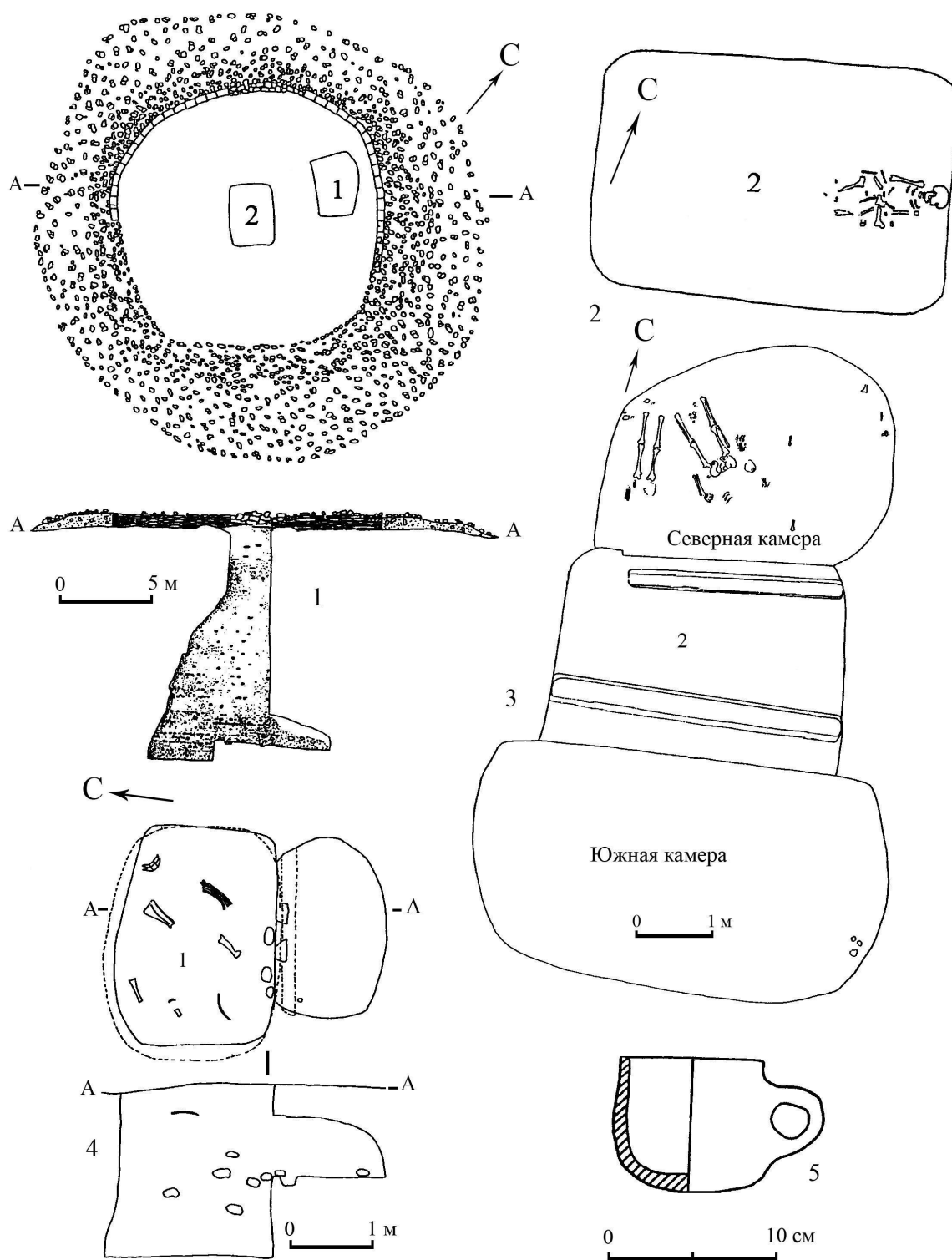

Рис. 2. Конструкция княжеского кургана M16: 1 – план и разрез кургана M16; 2 – погребение во входной шахте могилы M16(2) на глубине 2,4 м от ее устья; 3 – план дна входной шахты, северной и южной погребальных камер могилы M16(2); 4 – план и разрез могилы M16(1); 5 – керамический сосуд из могилы M16(1) (по: [Городище..., 1998]; масштабирование планов и компоновка таблицы выполнены автором)

построена на выровненной поверхности земли из сложенных друг на друга сырцовых кирпичей длиной 46 и шириной 26 см каждый. Степень сохранности ограды по всей ее протяженности неодинакова, высота варьировалась от 63 до 80 см. С северо-западной стороны глинобитной ограды был проход шириной около 3 м, заполненный кусками лесса величиной от 20 до 40 см. Внутри сырцовой ограды найдено 2 могилы, ориентированные по линии север – юг. Эти могилы получили индексы М16(1) – близ ограды, в северо-восточном секторе кургана и М16(2) – в центре кургана.

Устье могильной ямы М16(1) в плане подпрямоугольное, с закругленными углами, северная стенка дугообразная. Длина входной шахты с запада на восток 2,62 м, ширина с севера на юг 1,78 м, глубина около 2 м (рис. 2, 4). В южной стенке входной шахты вырыта погребальная камера в виде пещеры. Расстояние по вертикали от свода погребальной камеры до устья могилы 38 см. Погребальная камера в плане подовальная, длиной с запада на восток 2,12 м, шириной с севера на юг 1,3 м и высотой 0,72 м, ее свод дугообразный. У входа в погребальную камеру сверху и снизу есть две канавки шириной 14–20 и глубиной 2–10 см, предположительно, вмещавшие деревянные конструкции, перекрывавшие вход. Внутри встречены керамический круглодонный бокал *бэй* (рис. 2, 5) с выпуклым туловом и одной петлевидной ручкой (тип II), деревянные древки двух стрел, остатки шерстяной ткани и незначительное количество потревоженных человеческих костей.

Для укрепления устья главной в кургане могильной ямы М16(2) использован глинобитный кирпич длиной 42, шириной 34 и толщиной 5 см каждый. У южной и юго-восточной стенок ямы сырцовая кладка уже разрушена, но у ее северной и западной стенок сохранилась довольно хорошо, на 2–3 слоя кирпича. Длина входной шахты М16(2) с запада на восток 2,56, ширина с севера на юг 1,8, глубина 9,16 м (рис. 2, 1). В южной стенке входной шахты ниже ее дна вырыта погребальная камера. Между входной шахтой и южной погребальной камерой в материке устроена ступенька высотой около 98 см. Во входной шахте, на глубине 2,4 м от ее устья, встречены останки молодой женщины, лежавшей на спине, головой на восток (рис. 2, 2). Ее нижние конечности

оказались потревожены, так что способ трупоположения остался до конца не ясен. В 6,1 м ниже устья входной шахты, близ южной погребальной камеры, головой на запад, с вытянутыми конечностями был захоронен несовершеннолетний индивид, от которого частично сохранились бедренные и плечевые кости, лежавшие в основном в анатомическом порядке.

Южная погребальная камера в плане подпрямоугольная, с закругленными углами, длиной с запада на восток 4,8 м, шириной с севера на юг 2,7 м (рис. 2, 3). Ее северная стенка прямая, три другие дугообразные, поскольку свод уже обрушился, первоначальная высота камеры не ясна. В 40 см к северу от устья южной погребальной камеры в полу входной шахты устроена канавка шириной поверху 34, по дну – 20 и глубиной 12–18 см. В канавке сохранилось очень незначительное количество древесного тлена и золы, а также несколько угольков, предположительно остатки круглого бревна, перекрывавшего вход в погребальную камеру. Дно погребальной камеры выложено слоем каменных плиток толщиной 4–8 см, с десяток из которых обожжены дочерна. В юго-восточном углу южной погребальной камеры найдены фрагменты человеческого черепа.

В северной стенке входной шахты вырыта еще одна – северная погребальная камера. В плане она представляет собой неправильный прямоугольник длиной с запада на восток 3,36 м и шириной с севера на юг 2,58 м (см. рис. 2, 3). Высота северной погребальной камеры 0,34–1,34 м, а ее свод находится на глубине 7,86 м от устья могилы. Ширина входа в эту камеру 2,30, высота – 1,35 м. Вход в северную камеру и ее боковые стенки прямые, свод – дугообразный. Близ устья северной погребальной камеры в полу входной шахты устроена канавка шириной 13–20 и глубиной 8 см. В западном конце северной погребальной камеры, близ ее дна, встречены останки двух взрослых индивидов (предположительно, мужчина и женщина), лежавших на спине с вытянутыми конечностями. Выше тазовых костей от них почти ничего не сохранилось, черепа отсутствовали (см. рис. 2, 3). Сведения о сопроводительном инвентаре мы приведем отдельно для северной и южной погребальных камер могилы М16(2).

Крупные курганы, так же как и большинство рядовых захоронений могильника к северу от Цзяохэ, ограблены, в них мало что сохранилось. Только в некоторых погребениях найдены обломки дерева от внутримогильных конструкций и разрозненные вещи. В числе находок присутствуют изделия из бронзы, золота, железа, керамики, кости (рога), остатки деревянных вещей. Что касается керамики, то в Цзяохэ добыто около 50 целых или поддающихся восстановлению сосудов. Большинство из них изготовлено из красной керамики с примесью песка, небольшое количество – из серой керамики. Все сосуды ручной лепки, некоторые сохранили следы лощения, но преобладают изделия с необработанной поверхностью. Расписной керамики мало. Есть посуда, покрытая красной или желтой глиняной обмазкой. Большинство сосудов плоскодонные. Среди форм встречаются горшки *гуань*, котлы *фу*, бокалы *бэй*, чаши *бо*, миски *пэнь*, бутыль *пин* и иное. Китайские археологи разработали достаточно дробную классификацию керамики могильника Цзяохэ [Варенов, Бауло, 2003. С. 295–298].

В частности, в северной камере могилы М16(2) найдены круглодонная чаша *бо* типа IV с пузатым туловом и петлевидной ручкой ниже устья, покрытая расписным орнаментом из заштрихованных треугольников с вогнутыми сторонами (рис. 3, 1); две похожие на предыдущую, но чуть более широкие и мелкие круглодонные чаши *бо* типа IA (одна на рис. 3, 2, другая на рисунке не показана); две плоскодонных чаши *бо* типа II (рис. 3, 3, 4) и плоскодонная бутыль *пин* с высоким туловом и узким горлом (рис. 3, 5). В южной погребальной камере обнаружены две плоскодонные миски *пэнь* (рис. 4, 1, 2) и плоскодонный котел *фу* с парой противоположных ушек, налепленных чуть ниже устья (рис. 4, 3).

Среди металлического инвентаря преобладают изделия из железа, а бронзовых вещей очень мало. Только в южной погребальной камере встречена круглая бронзовая пуговица, покрытая дольчатым (сегментным) орнаментом (рис. 4, 4), а в северной погребальной камере – круглая бронзовая пуговица без орнамента (рис. 3, 7) и круглое бронзовое зеркало с боковой ручкой в виде языка пламени (рис. 3, 6). При непосредственном визуальном изучении самого зеркала видно, что его ручка пред-

ставляет собой стилизованную головку грифа с изогнутым хищным клювом и круглым глазом. На тыльной стороне ручки есть гвоздевидный шпенец-застежка для подвешивания или пристегивания к чему-либо, скорее всего, к кожаному ремешку.

Из железа изготовлены предметы лошадиной упряжи и оружие. Последнее представлено в северной погребальной камере тремя трехлопастными черешковыми наколками стрел, на черешках которых сохранились остатки деревянных древков (рис. 3, 8), и проушным чеканом с круглым в сечении бойком (рис. 3, 9). Из деталей лошадиной упряжи в северной погребальной камере встречены сломанные удила, во внешнем кольце одной из ветвей которых сохранился прямой псалий (рис. 3, 11), и круглая подпружная пряжка (рис. 3, 12) с блоком (рис. 3, 10), а также распределители ремней, украшенные стилизованным изображением асимметричного листка (рис. 3, 13, 14) и четырехлепестковая бляшка (рис. 3, 15). В южной погребальной камере, помимо похожего распределителя ремней (рис. 4, 5), есть клювовидная застежка подбородного (?) ремня узды (рис. 4, 6).

Во входной шахте могилы М16(2) (т. е. за пределами и северной, и южной погребальных камер) найден серебряный распределитель ремней, увенчанный головкой буйвола (или быка) (рис. 3, 17). Из золота традиционно изготовлены украшения. В северной погребальной камере они представлены составленной из двух половинок объемной фигуркой оленя (?) (рис. 3, 16) и треугольной нашивной бляшкой (рис. 5, 6), а в южной – прямоугольными (рис. 5, 1, 2) и фигурными (рис. 5, 3–5) нашивными бляшками с изображениями птиц (?). Из неметаллических мелких украшений в южной погребальной камере есть изготовленные из камня застежка-коклюшка (рис. 5, 7), подвеска (рис. 5, 8) и трубочка-пронизка (рис. 5, 11), такая же костяная (роговая) трубочка-пронизка (рис. 5, 10) и круглый выпуклый костяной (роговой) диск (рис. 5, 12). В северной погребальной камере есть одна коническая каменная бусина (рис. 5, 9).

У кургана М01 над поверхностью земли выступала кольцевая каменная насыпь диаметром 15,2 м, диаметр западины, находящейся в ее центре, – около 6,60, глубина 0,74 м. Как и в М16, под насыпью находилась глинобитная ограда диаметром 10,3 м

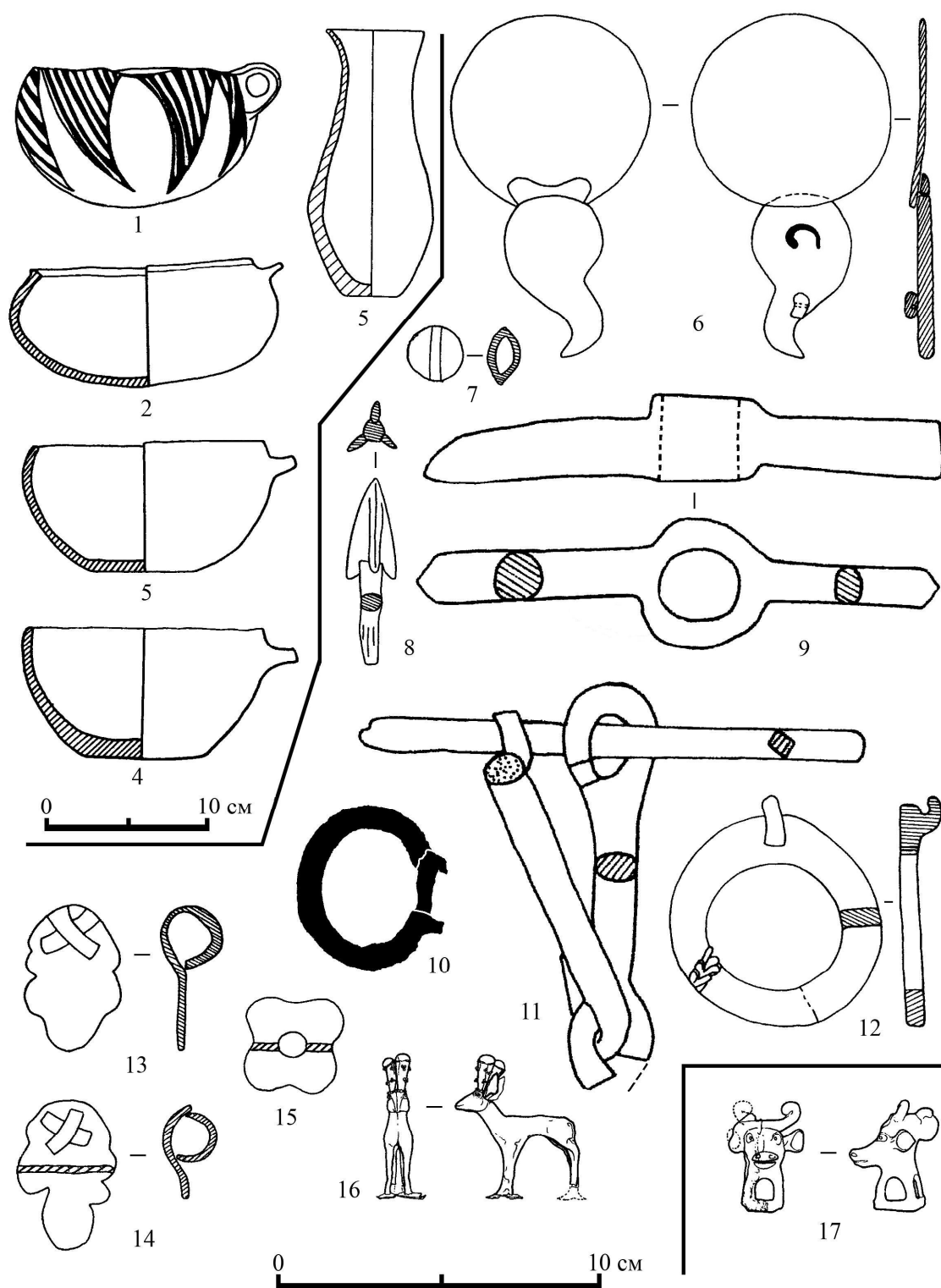

Рис. 3. Инвентарь из северной погребальной камеры могилы М16(2): 1–4 – чаши бо; 5 – бутылка пин; 6 – зеркало с боковой ручкой; 7 – пуговица; 8 – наконечник стрелы; 9 – чекан; 10 – блок для затягивания подпруги; 11 – сломанные удила и псалий; 12 – подпругная пряжка; 13, 14 – распределители ремней; 15 – четырехлепестковая бляшка; 16 – фигурка оленя (?); 17 – буйволо-(быко-)головый распределитель ремней (найден во входной шахте) (1–5 – керамика, 6, 7 – бронза, 8–15 – железо, 16 – золото, 17 – серебро (по: [Городище..., 1998]; предметы выполнены в одном масштабе; 10 – фото; сведение рисунков и фотографии к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены автором)

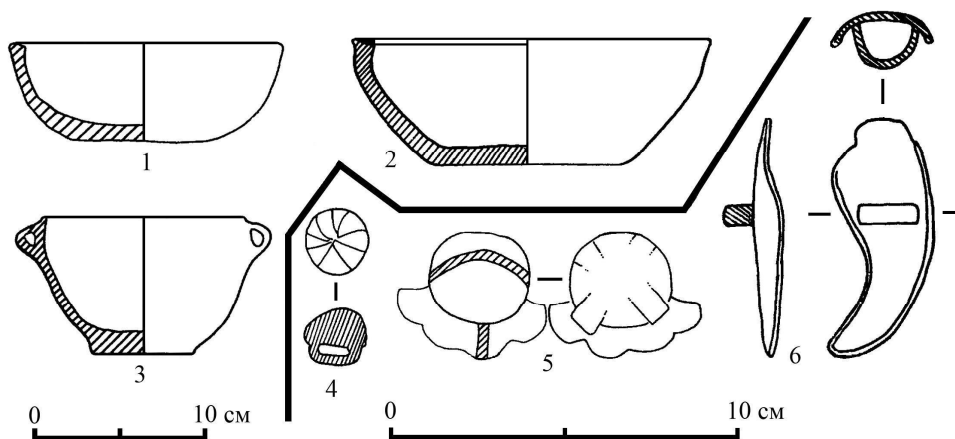

Рис. 4. Инвентарь из южной погребальной камеры могилы М16(2): 1–2 – миски пэнь; 3 – котел фу; 4 – пуговица; 5 – распределитель ремней; 6 – застежка подбородного(?) ремня (1–3 – керамика, 4 – бронза, 5–6 – железо (по: [Городище..., 1998]; предметы выполнены в одном масштабе; сведение рисунков к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены автором)

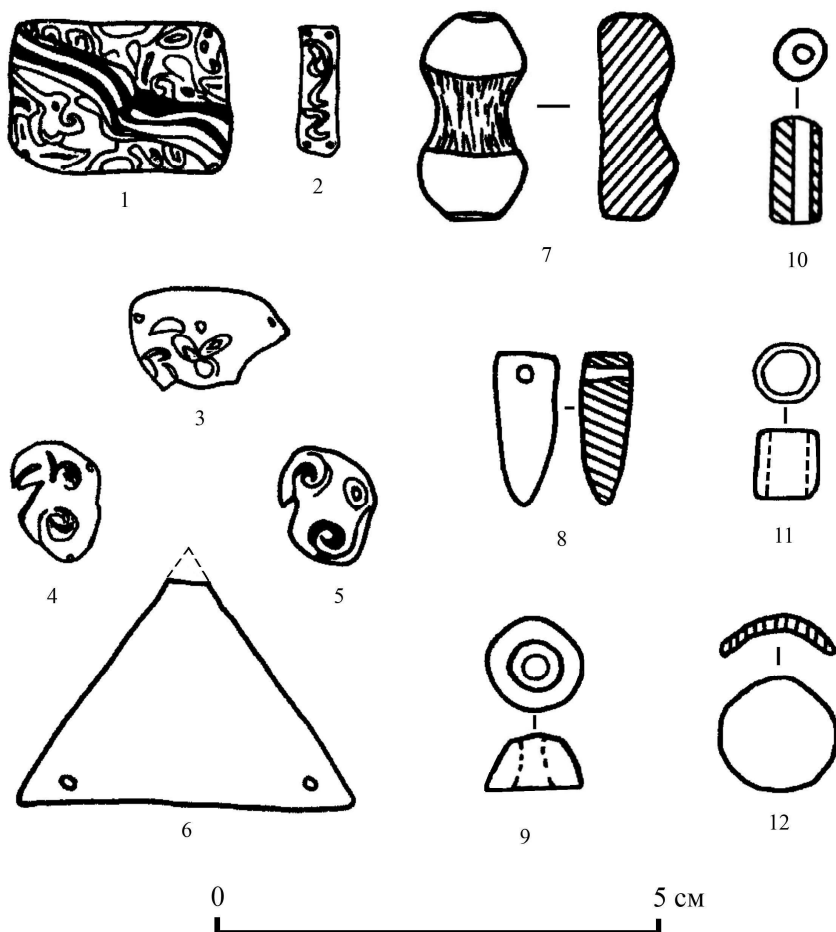

Рис. 5. Мелкие украшения из могилы М16(2): 1 – нашивная бляшка с противоположными изображениями птиц; 2 – нашивная бляшка с узором волны; 3–5 – нашивные бляшки с изображениями птиц; 6 – треугольная нашивная бляшка; 7 – застежка-коклюшка; 8 – подвеска; 9 – бусина; 10, 11 – трубочки-пронизки; 12 – выпуклый диск (1–5, 7–8, 10–12 – из южной погребальной камеры, 6, 9 – из северной погребальной камеры; 1–6 – золото; 7–9, 11 – камень; 10, 12 – кость) (по: [Городище..., 1998]; предметы выполнены в одном масштабе; сведение рисунков к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены автором)

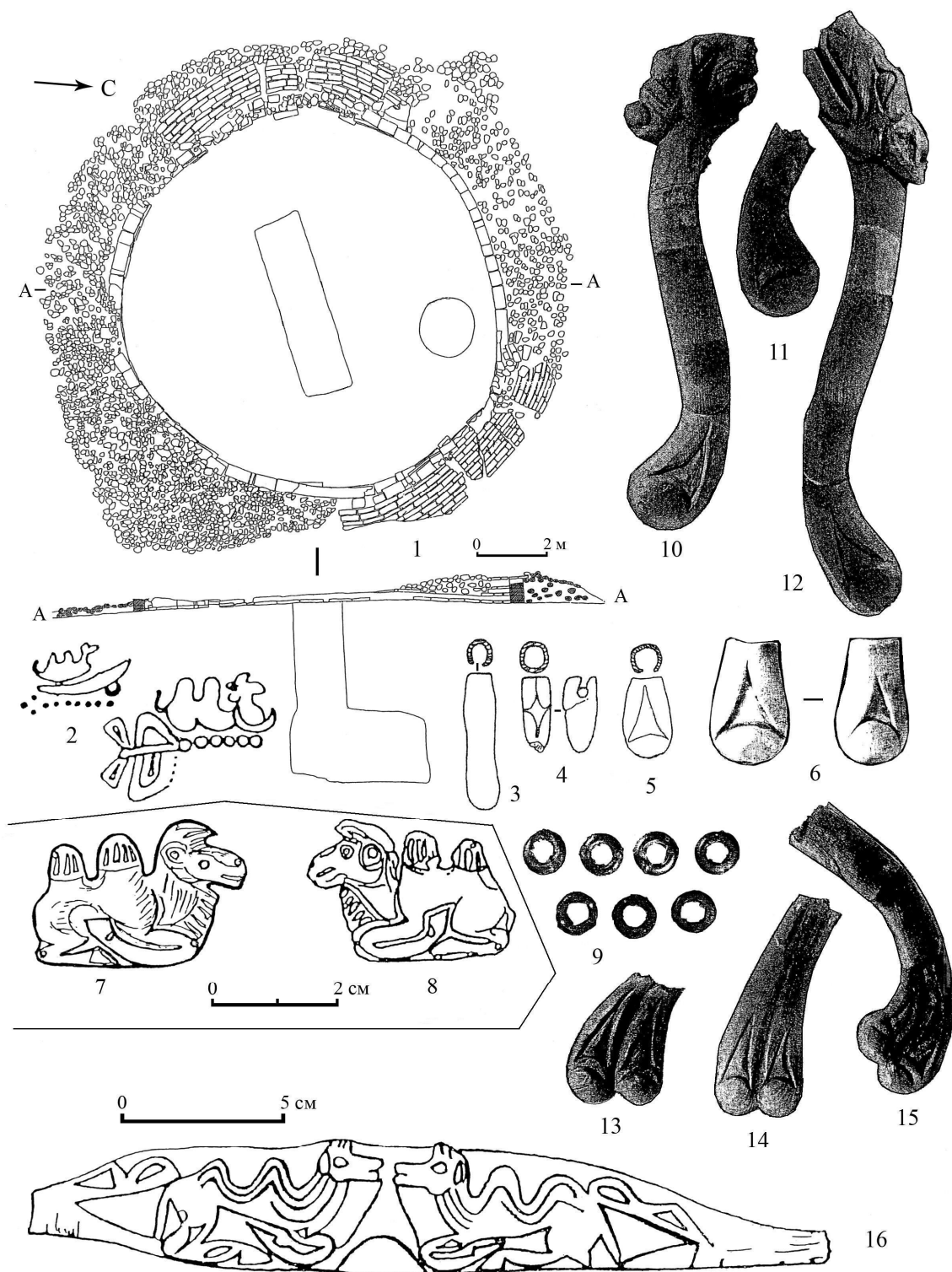

Рис. 6. Курган М01, погребальный инвентарь и аналогии изделиям из него: 1 – план и разрез кургана М01 (по: [Городище..., 1998]); 2 – изображения корон в виде лежащих двугорбых верблюдов на монетах Древнего Хорезма (по: [Вайнберг, 1977]); 3–9 – погребение М01 (5 и 6 – одно и то же изделие) (по: [Городище..., 1998]); 10–15 – курган Пазырык IV (по: [Руденко, 1953]); 16 – курган 1 могильника Уландрык-I (по: [Кубарев, 1987]) (3–6 – кость (рог); 7–9 – золото; 10–16 – дерево; все, кроме 7 и 8 – один масштаб; 7 – прорисовка с фотографии, 9–15 – фото; прорисовка с фотографии, сведение рисунков и фотографий к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены автором)

(рис. 6, 1). Она также была построена на выровненной поверхности земли с использованием сырцовых кирпичей длиной 60, шириной 31 и толщиной 8 см каждый. Сохранность ограды неодинакова, некоторые ее отрезки разрушены. Максимальная высота ограды сейчас 60 см, хотя первоначально она достигала 1,6 м. В юго-западном секторе отсутствовал участок ограды протяженностью 1,4 м. Главная могила расположена в центре кургана. Устье могильной ямы в плане прямоугольное, длина входной шахты с запада на восток 4,76, ширина с севера на юг 1,40 м, глубина 4,70 м (см. рис. 6, 1). В северной стенке входной камеры вырыта подпрямоугольная в плане погребальная камера длиной с запада на восток 5,48 м, шириной с севера на юг 2,12 м и высотой 1,88 м. Расстояние по вертикали от свода погребальной камеры у ее южного окончания до устья могилы 2,98 м. Все четыре стены и потолок погребальной камеры ровные. Между входной шахтой и погребальной камерой в материке устроена ступенька высотой примерно 10 см. В полу погребальной камеры, близ ее устья, прослежен ряд из 12 вертикально стоящих бревен диаметром по 15–20 см каждое, выступавших над уровнем дна входной шахты на 10–30 см. Скорее всего, это остатки конструкции, перекрывавшей вход в погребальную камеру. В юго-восточном углу на дне погребальной камеры есть следы золы белого цвета.

Внутри камеры найдены две изготовленные штамповкой (?) из тонкого золотого листка зеркально симметричные рельефные фигурки, изображающие лежащих с подогнутыми ногами двугорбых верблюдов. С их тыльной стороны на золоте сохранились следы бронзовой патины. В районе коленей, ноздрей, задних горбов и грив верблюдов проделано по 5 небольших отверстий диаметром около 0,1 см, видимо, для крепления фигурок к какой-то кожаной, матерчатой или деревянной основе. Длина одной фигурки – 2,8, высота – 2,1 см (рис. 6, 7), длина другой – 2,6, высота – 2,2 см (рис. 6, 8). Там же встречено 7 круглых изготовленных штамповкой (?) золотых колечек с выпуклой поверхностью, диаметром по 1,3 см каждое, на тыльной стороне которых сохранились следы бронзовой патины (рис. 6, 9). В стенках колечек есть по два небольших противоположащих отверстия для крепления. Кроме того, в М01 обнаружена бронзовая, покры-

тая золотой фольгой четырехугольная пластинка неправильной формы, длиной 1 и шириной 0,85 см. Во всех четырех ее углах проделано по одному небольшому круглому отверстию для крепления. Имеются также деревянные древки стрел и три костяных (роговых) изделия. Это полая внутри обоймочка (рукоять?) длиной 4,3 см с диаметром устья 0,85 см и глубиной канальца около 1 см (рис. 6, 3), полая внутри сломанная трубочка длиной 2,38 см и с диаметром устья 0,9 см с одним прямым и другим дугообразно скошенным концом (рис. 6, 4) – в 0,5 см ниже устья этой трубочки в ее стенках, украшенных негативным ромбическим орнаментом, проделаны круглые противоположащие отверстия. Третье роговое изделие – полая внутри полированная каплевидная обоймочка, украшенная резными негативными треугольниками с вогнутыми сторонами общей длиной 2,5 см и с максимальным диаметром устья 1 см (рис. 6, 5, 6). Мы считаем ее окончанием рогового (или роговым окончанием деревянного) псаля.

По нашему мнению, золотые фигурки лежащих двугорбых верблюдов из М01 первоначально украшали головной убор типа диадемы или короны. Изображения таких корон известны на монетах древнего Хорезма (рис. 6, 2). Двугорбый верблюд у восточных иранцев почитался с глубокой древности, его культ был связан с политической или религиозной властью [Вайнберг, 1977. С. 24]. Хотя изображения верблюдов в искусстве ранних кочевников Евразии весьма многочисленны и разнообразны [Королюкова, 1999], Б. И. Вайнберг считает, что именно иконография образа лежащего верблюда сложилась «в период от V до II вв. до н. э.» [1977. С. 25]. Подтверждением этому предположению служит и находка резной деревянной диадемы с изображением двух лежащих верблюдов в кургане 1 могильника Уландрык I в Горном Алтае (рис. 6, 16) [Кубарев, 1987. С. 155, 156, 205]. Пара верблюдов с уландрыкской диадемы весьма близка парным золотым бляшкам, найденным в М01 Цзяохэ (ср. рис. 6, 7, 8 и 16). Некоторое различие в манере исполнения можно отнести за счет разницы в исходных материалах. Уландрыкская находка указывает на круг возможных аналогий для датирования М01 в Цзяохэ. В этой связи весьма примечательно резное роговое окончание псаля из М01. Значительное количество аналогично

оформленных окончаний резных деревянных псалиев известно из четвертого Пазырыкского кургана (рис. 6, 10–15) [Руденко, 1953. С. 395]. Значит, материалы кургана М01 из Цзяохэ синхронизируются с комплексами, найденными в Горном Алтае (в первую очередь, с Пазырыком IV), относящимися ко второй половине IV в. до н. э. [Шульга, Варенов, 2008. С. 284–285]. Радиоуглеродная же дата «431–602 гг. н. э.» может относиться не ко времени создания, а ко времени ограбления кургана М01.

Курган М16(2) является наиболее ранним для скифского времени в Цзяохэ (Яр-хото). Он соотносится с ранним этапом пазырыкской культуры и предварительно датируется первой половиной V в. до н. э. [Там же. 2008. С. 282–285]. Аналогичная происходящей из южной погребальной камеры застежка подбородного ремня уздечки (см. рис. 4, б) найдена в погребении М1 близкого к Цзяохэ территориально могильника Субаши (Субэйши), который расположен в соседнем с Турфаном уезде Шаньшань [Ан Хунлян, Абулиму, 1984. С. 46]. Похожие застежки подбородного ремня в виде головки хищной птицы на Саяно-Алтае (например, из могильника Рогозиха-1) датируются, как правило, VI–V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005]. В северной погребальной камере М16(2) подпруга затягивалась при помощи железных блока с поврежденной рамкой (см. рис. 3, 10) и железной подпружной пряжки с выступающим вперед носиком (рис. 3, 12). На Алтае такой способ затягивания подпруги был основным примерно до конца V в. до н. э., после чего повсеместно стали использовать только одну застежку без блока. Вполне укладываются в это время и четырехлепестковые бляшки и пронизки (рис. 3, 15). В V в. до н. э. на Саяно-Алтае, как и в Цзяохэ, бытовали представленные на распределителях ремней из северной и южной погребальных камер М16(2) стилизованные фигуры в виде асимметричного листка. Наиболее близки цзяохэским распределители, встреченные в Раздумье-6. Помимо асимметричного листка, такого же, как в северной погребальной камере М16(2), их щиток украшен круглой сегментированной розеткой, что близко к узору на бронзовой пуговице из южной погребальной камеры М16(2) в Цзяохэ (см. рис. 4, 4). По всем этим данным, материал из северной и южной погребальных камер хотя и несколько

различается между собой, но в целом синхронен, а весь комплекс из М16(2) сложился в первой половине V в. до н. э. На Верхней Оби он близок по времени к ранним курганам Рогозихи-1, в которых также имеются украшенные головками грифонов распределители, застежка подбородника, кольцевидные подпружные пряжки и треугольные нашивные бляшки из тонкого листового золота [Там же].

Резюмируя, отметим, что «княжеские» курганы М01 и М16 Цзяохэ принадлежали, скорее всего, знати государства Цзюйши (Чэши). Они были датированы китайскими исследователями ханьским временем. Однако сделанный нами анализ погребального инвентаря показал, что могильник к северу от городища Цзяохэ должен датироваться не гунно-сарматским (ханьским), а предшествующим скифским временем (V–IV вв. до н. э.). Курган М16 по алтайским аналогиям относится к раннепазырыкскому времени (первая половина – середина V в. до н. э.), а курган М01 датируется существенно позже – второй половиной IV в. до н. э. Таким образом, государство Цзюйши (Чэши), существовало, видимо, еще в скифо-сакскую эпоху.

Список литературы

Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. 196 с.

Варенов А. В. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне и проблема датирования его художественных изделий // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 года. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 145–150.

Варенов А. В. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне и проблема его культурно-хронологической атрибуции // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 27–31.

Варенов А. В., Бауло И. А. Керамика могильника Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине в Восточном Туркестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2003 года,

посвящ. 95-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова. Новосибирск, 2003. Т. 9. С. 294–298.

Варенов А. В., Шойдина О. С. Археологические памятники городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине (по результатам раскопок 1993–1994 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1999 г. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 312–316.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. М., 1988. 456 с.

Королькова Е. Ф. Образы верблюдов и пути их развития в искусстве ранних кочевников Евразии // АСГЭ. СПб., 1999. Вып. 34. С. 68–96.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 304 с.

Кучера С. Некоторые проблемы истории Турфана в Ханьскую эпоху (III в. до н. э. – III в. н. э.) // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (к 200-летию со дня рождения): Материалы конф. М., 1977. Ч. 2. С. 42–65.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 402 с.

Уманский А. П., Шамишин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул, 2005. 204 с.

Шульга П. И., Варенов А. В. Материалы могильника Цзяохэ и проблема синхронизации памятников скифского времени на Саяно-Алтае и в Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 года. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 282–286.

Ан Хунлян, Абулиму. Древние погребения в Субаши уезда Шаньшань в Синьцзяне // Каогу. 1984. № 1. С. 41–50. (на кит. яз.)

Городище Цзяохэ – отчет об археологических раскопках за 1993–1994 годы. [Цзяохэ гучэн – 1993, 1994 няньду каогу фацзюэ баогао]. Пекин, 1998. 206 с. (на кит. яз.)

Ду Гэньчэн. Новые археологические открытия на «Шелковом пути» // Гугун боюань юанькан. 1998. № 3. С. 14–19. (на кит. яз.)

Ян Июн. Краткое сообщение о раскопках могильника на первой террасе за оврагом к северу от городища Цзяохэ в Турфане // Вэнью. 1999. № 6. С. 18–25. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 31.07.2010

A. V. Varenov

ROYAL TOMBS OF SCYTHIAN PERIOD FROM THE BURIAL GROUND OF JIAOHE (YAR-HOTO) IN XINJIANG

Archaeological materials from the «royal» graves M16 and M01 of the cemetery on the plateau to the north of the ancient city of Jiaohe in Turfan county, Xinjiang-Weiguer Autonomous Region of the PRC are analyzed in this article. According to ancient Chinese chronicles, the last centuries B. C. – first centuries A. D. were the time of hard fighting between Han Empire and *Xiongnu* for Turfan. The graves of Jiaohe most probably belonged to the nobility of Jushi (Chushi) state. They were dated by the Chinese researchers to the Han time. But our analysis of Jiaohe materials showed that the cemetery on the plateau to the north of the ancient city of Jiaohe must be dated not to Hunno-Sarmathian (Han), but to the previous Scythian time (V–IV centuries B. C.). According to archaeological analogies from Altai region, the tomb M16 is dated to the early Pazyryk period (the first half – the middle of the V century B. C.). Tomb M01 is much later and is dated to the second half of the IV century B. C. So, Jushi (Chushi) state had, perhaps, already existed in the Scythian time.

Keywords: Xinjiang (Eastern Turkistan), China, archaeology, Scythian time, royal tombs, dating.